

Константин Алтунин

[записал андрей жданов]

Художник, Свободный художник.

«Я не являюсь членом никаких союзов. Коллектив вреден художнику. Если это, конечно, художник. Званий не имею: зачем к слову «художник» добавлять какое-то ещё определение? Художник и есть художник». Персональные выставки работ Алтунина ежегодно устраивает Областная научная библиотека имени Н.А. Добролюбова; именно по рекомендации библиотеки мы и расспросили Константина о его книжных пристрастиях. Алтунин как художник известен среди московских галеристов, и при их участии его работы представлялись не только в Москве, но и в других европейских столицах – Париже, Стокгольме... Что читает свободный художник Константин Алтунин?

Эдуард Лимонов

Этот писатель оказал на меня очень большое влияние. Когда я жил в Москве, то написал его портрет и подарил писателю – в обмен на его книгу с автографом. Сходил на сборище нацболов, послушал, что люди говорят, хотя политически их установки мне и не близки, но общались хорошо. Лимонов картину принял, передал мне книгу «История его слуги» и оставил такой автограф: «Художнику Антунину, большое спасибо за портрет. Я очень был рад, хотя и похож на нём на космического панк-империалиста». Уважаю Лимонова за выбранный им формат, за его независимый дух и считаю его литературу очень сильной. Лимонова осуждают за мат, за порногра-

фото / maria филатова

фию и намеренную грубость, но всё, что он описывает, это суть жизни. Поражает его невероятная эрудиция, которая проявилась в книге «Священные монстры», которую он написал будучи в тюрьме; в ней тоже много спорных мнений, например, с оценкой творчества Маяковского в некоторых вопросах я не согласен... Прочёл его повести «Укрощение тигра в Париже», «Это я – Эдичка»; но самая моя любимая у него книга – «Дневник неудачника». Кстати, за рубежом Лимонова очень высоко оценивают именно как поэта.

Принцип выбора книги. Обычно в библиотеке и магазине я открываю книгу на любой странице, и если она меня заты-

гивает – с любого места – я понимаю, что это мой писатель. С Лимоновым так и случилось.

Принцип чтения книги. Читаю всегда с карандашом. Оставляю на полях много пометок, рисунков.

Подчёркнуто Алтуниным: «Ром отливал жёлтым, серебрился и густо лежал в похабных грубых стаканах»; «Я мало слушал её и смотрел на воду и имел интимные отношения с ветром»; «Лишившись опеки коллективов, он сделался смел, как крыса, и безгранично свободен – потому приключения его соответствовали его желаниям».

Владимир Маяковский

Когда я слышу, как кто-то из моих современников говорит, что превыше всего ценит Пушкина, я удивляюсь. Когда уже есть Маяковский, как может современно мыслящий человек предпочитать Пушкина? Маяковский в литературе – это как Пикассо в живописи... Тот же Лимонов пишет, что злитесь на Маяковского за то, что тот раньше Лимонова написал: «Ваше слово, товарищ Маузер!» (Лимонов сожалеет: «Эту фразу первым должен был произнести я, а не он»). Было у меня полное собрание сочинений Владимира Владимировича, но не всё уцелело в жизненных бурях... Причём читать мне очень нравится не только стихи, но и статьи Владимира Маяковского.

Подчёркнуто Алтуниным: «Для писателя нет цели вне определённых законов слова... Чехов первый понял, что писатель только выгибает искусную вазу, а влито в неё вино или помой – безразлично. Идей, сюжетов – нет. Каждый безымянный факт можно опутать изумительной словесной сетью... Не идея рождает слово, а слово рождает идею».

«Великие»

Достоевского мне легче читать в цитатах, в изложении, чем целиком. Я так и не сумел себя заставить дочитать до конца ни одну его книгу. «Идиота» прочёл только страниц 50; решил «Бесы» прочесть – остановился на половине, побоялся потерять веру в человечество.

Также тяжело читается Ницше, но мысли и дух этого философа-бунтаря мне близки. Каковы названия его книг: «Рождение трагедии из духа музыки»... Прочёл и переложил на себя: «Рождение живописи из духа музыки»...

Я же всё читаю как художник.

Вот «Гамлета» в переводе Пастернака я задолжал Добролюбовке... Прочёл всё, включая комментарии поэта по поводу перевода: «Ритм Шекспира

– первооснова его поэзии. Размер подсказал Шекспиру часть его мыслей, слова его изречений. Ритм лежит в основании шекспировских текстов, а не завершительно обрамляет их»... Шекспира я считаю свежим по стилистике, чем тех же Достоевского или Толстого. Считаю, что Шекспир сейчас более актуален, и многие используют его пьесы как матрицу для авангардных театральных постановок.

Литература по искусству

Этот раздел библиотеки я весь перелопатил. Отбираю книги или покупаю их больше из-за иллюстраций. Читать в них, как правило, нечего: искусствоведы обычно пишут бред... Хотя не все. Вот испанский философ Ортега-и-Гассет – тот замечательно анализирует искусство.

Предисловия к каталогу выставки «Пикассо: отражения – метаморфозы» читал с удовольствием. Понравилась статья Жерара Ренья «Последнее дитя Сатурна» – хоть картину так назови! Пикассо, конечно, гений на все времена, но его влияние на свой собственный путь нужно «убивать» в себе, а то очень сильно давит он своим авторитетом.

Подчёркнуто Алтуниным: «Пабло Пикассо – опасная личность, искуситель, а может быть, и погубитель искусства. Его манили тёмные бездны доисторических, дорациональных и дочеловеческих смыслов»; «Под видом раба действует эстетиче-

ский террорист»; «Разрушать или охранять культуру – не её дело. Она хранит и воспроизводит Жизнь, а чудак-художник трудится над своими странными творениями. Он действует беспощадной мужской рукой создателя и экспериментатора, то есть мучает и рассекает, выворачивает наизнанку и превращает своё творение в лабиринт, пародию, шокирующую имитацию» (из статьи Александра Якименко «Эксперименты Пикассо с историей искусств»).

Manuel De Francais (самоучитель французского языка)

Это моя гимнастика для ума. Работаю со словарём и самоучителем по одному, по два часа в день. Скоро буду переходить к книгам на французском... Зачем мне французский?

Художник должен жить в Париже ●

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

Magazine
журнал «Magazine»